

Новые данные о сборнике рассказов И. А. Аксенова «Любовь сегодня»

И. А. Аксенов (1884–1935) — полузабытый представитель русского авангарда. Человек широкой культуры и многочисленных творческих занятий, сегодня он известен лишь как критик — среди киноведов, искусствоведов и специалистов по английскому театру шекспировской эпохи [Дондурей 2007: 20; Кукулина 2006: 67–68; Шайтанов 2011; Бабин 2006; Rizzi 2002 и др.]. Его литературное творчество, прежде всего поэтическое, привлекает внимание только узкого круга исследователей авангарда. Что же касается художественной прозы, она кажется не менее важной частью литературной жизни И. А. Аксенова, но до сих пор является трудной задачей для исследователя. Можно упомянуть лишь одну работу, посвященную единственному роману И. А. Аксенова — «Геркулесовы столпы» (1918, изд. в 2008) [см.: Kleberg 2012]: в работе содержится немало интересных замечаний, но, как нам представляется, ей не хватает объединяющей концепции. Среди немногочисленных прозаических текстов при жизни И. А. Аксенова был издан только один рассказ, он посвящен теме революции («Непримиримый») [Аксенов 1920]. В архивах Н. Л. Адашкина нашла два рассказа («Благородный металл», «Письма светлых личностей») и внутреннюю рецензию издательства «Федерация» (1932) на неизвестный сборник рассказов И. А. Аксенова — «Любовь сегодня». Именно этот сборник будет в центре нашего внимания.

Автор рецензии — критик РАППа А. П. Селивановский; он выступает против издания сборника (оно действительно так и не состоялось). Этот текст дает представление о заглавиях трех рассказов (об их сюжетах сохранилось очень мало известий) и об одной цитате из авторского предисловия: таким образом, становится известно, что

один рассказ дошел до нас («Столп и утверждение истины»¹), кроме того, мы узнаем некоторые творческие намерения И. А. Аксенова. В примечаниях Н. Л. Адаскина пишет, что это «единственное свидетельство о несохранившейся или пока не обнаруженной рукописи» [Адаскина 2008: 405]. В настоящее время количество свидетельств о рукописи увеличилось: недавно мы нашли в фонде ГИХЛ в РГАЛИ еще две неизвестные внутренние рецензии на этот сборник.

Эта находка сообщает нам много нового о структуре сборника (заглавия, сюжеты, число и последовательность рассказов) и его составе (мы узнаем, что рассказ «Благородный металл» также был его частью). Надо отметить большое количество комментариев рецензентов о стиле повествования. Как и статья А. П. Селивановского, эти рецензии неодобрительны (более подробно речь о них пойдет далее). Считая сборник важным этапом в творчестве И. А. Аксенова и показательным случаем в русской прозе начала 30-х гг., ниже мы представляем его синопсис, полученный на основании трех рецензий:

— Авторское предисловие

1) «Столп и утверждение истины»

Тенденциозный рассказ. Представляя пять гипотетических писем, связанных с политической хроникой Китая 1927 г.², автор хочет показать, как вос-

---

¹ До нас дошло два экземпляра этого рассказа. Экземпляр, хранящийся в Государственном музее Маяковского, судя по выпискам Н. Л. Адаскиной, находящимся в нашем распоряжении, является полным вариантом. «Столп и утверждение истины» на самом деле является лишь подзаголовком, помещенным после краткого вступления рассказчика в начале текста. В РГАЛИ в фонде № 1095 (Литературный центр конструктивистов) хранится лишь разверстаный и неполный машинописный экземпляр. Заглавие «Письма светлых личностей» написано в этом экземпляре ручкой вместо вычеркнутого варианта, возможно первоначального, — «Околичность».

² В апреле 1927 г. Чан Кайши начинает борьбу против китайских коммунистов, изгоняет их из Гоминьдана, удаляет военных советников из СССР. Впоследствии

приятие выражений, рожденных в Советском Союзе, искажено «капиталистами». Такие слова, как «политическая карьера», «трудящийся», «международная солидарность», использованные у «капиталистов», скрывают эгоизм и лукавство.

2) «Благородный металл»

Герой — человек, всегда действующий, чтобы угодить другим. Он беспартийный, поскольку не хочет ни с кем ссориться и не способен увлечься никакими идеалами; ему невольно приходится выполнять поручения для агентов некой организации (революционной или контрреволюционной?). Когда он больше не нужен своим начальникам, его убивают.

3) «Усадка швов и наплавков»

Герой рассказа — «приспособленец» и «рвач», племянник профессора. «Рассказ перегружен тяжелыми отступлениями» [А. З.³: 95].

4) «О двери, которой хлопнули (Соната в белом)»⁴

«Молодой человек» — порождение нэпа, — вор, хлюст и садист; видный политический деятель» [С. О.⁵], похожий на Л. Троцкого («хотя внешние сюжетные особенности и расходятся с биографией реального Троцкого» [Селивановский 2008]), покинут массами; герой «дан как образ постарения и морального опустошения людей предельной психологической складки» [Селивановский 2008].

5) «Концерт для одного негодяя с оркестром»

Герой — «кающийся инженер-вредитель» [А. З.: 95 об.]. Ему «удалось выбраться за границу» [С. О.], но он «отвергает предложение своих иностранных хозяев заняться “принципиальным” вредительством за рубежом (так как смысл своей жизни он видит в том, чтобы строить)» [С. О.] и «возвращается обратно в СССР, хотя его вредительство и раскрыто советской властью» [С. О.].

б) «Кирпич в кладке»

Рассказ «трактует уже живую развивающуюся деятельность социализма» [А. З.: 95]. Главный герой — «энтузиаст-изобретатель» Петухов, который окружен «на заводе, в правительственном аппарате и быту жуткими гротескными масками» [А. З.: 95].

его сын Цзян Цзинго, тогда учившийся в СССР, напишет статью, где будет решительно критиковать отца.

³ А. З. — так подписана одна из найденных нами рецензий на сборник И. А. Аксенова.

⁴ Так у А. П. Селивановского; А. З. приводит название «Соната о белом» [А. З.: 95 об.].

⁵ С. О. — так подписана другая найденная нами рецензия на сборник И. А. Аксенова

Говорить о сборнике в целом трудно: мы можем судить о нем лишь по двум известным рассказам и по тенденциозным словам советских критиков. Тем не менее представляется возможным бегло указать на основные интересные стороны произведения.

Из синопсиса очевидно, что все рассказы посвящены современной автору эпохе и непосредственно связаны с отношением разнообразных лиц к идеалам нового социалистического общества (по словам автора, «рассказы посвящаются раскрытию тех общественных отношений, которые строят социалистическую этику» [Селивановский 2008]). Можно отметить две общие характеристики: а) все рассказы (кроме последнего) описывают отрицательных, согласно социалистической этике, героев; б) все рассказы (кроме первого) построены вокруг единственного рельефного героя, а «все остальные персонажи <являются> только катализаторами для <...> выявления психологической реакции основного героя» [С. О.].

Именно психологизм оказывается одной из главных сторон дошедшего до нас «Благородного металла» (и, если верить рецензентам, остальных рассказов).⁶ Безусловно, для автора более важными были стилистические (и идеологические) аспекты, но высказывание И. А. Аксенова, что он «останется чужд задаче психологического анализа» [А. З.: 95] подлежит сомнению. Нельзя исключить, что категоричность этого высказывания отчасти скрывает намерение представить в «левом» свете рассказы, не вполне соответствующие требованиям наступающего соцреализма. Тем не менее проза И. А. Аксенова не так необычна:

Underlying the pre-thirties exemplars are two major biographical patterns, one positive and one negative. The positive pattern has a proletarian, or Party, positive hero, as in *Mother*, *Chapaev*, *The Iron Flood*, *Cement*, and *The Rout*. The negative

---

⁶ За исключением рассказа «Столп и утверждение истины», где, как нам кажется, герои изображены более плоско, согласно определенным шаблонам, не без гротеска.

pattern has an intellectual or bourgeois hero whose psychological and ideological makeup puts him out of step with the new age <as in> Klim Samgin <and> Road to Calvary [Clark 1981: 44–45].

Правда, с 30-х гг. «отрицательный образец» в литературе стал менее распространенным, поскольку после борьбы с интеллигенцией в 20-е гг. надо было превратить в миф нынешнюю жизнь в свете «лучезарного будущего». Примерно в этом духе рецензенты и критиковали И. А. Аксенова:

...Налицо фельетоны, содержание которых перестало быть актуальным, выражает вчерашний исторический день, или что еще хуже — трактует сегодня с вчерашних позиций, с позиций мелкобуржуазного наблюдателя действительности [А. З.: 95].

В других рецензиях читаем: «...Это не актуальный интерес к новым явлениям, так как мы встречаемся здесь с фигурами, давно знакомыми нам в жизни и по литературе» [С. О.], и «значительно менее удался ему (Аксенову — А. Ф.) показ зарождения (и развития) морали социалистической» [Селивановский 2008].

«Нет “героя” в этой теме для советской литературы», — говорит рецензент об упоминавшемся «Благородном металле» [С. О.]. Однако, как нам кажется, в этом рассказе самое главное — это не применение «отрицательного образца», а чувство симпатии, которое читатель начинает испытывать к герою. Подробное психологическое изложение причин невозможности для героя вписаться в новую действительность не сопровождается прославлением счастливого социалистического общества. Поскольку здесь отсутствует ясное дидактическое намерение автора, рассказ несколько выходит из рамок советской идеологической литературы [см.: Clark 1981].

Кроме того, литературное творчество И. А. Аксенова и до, и после революции оказывалась очень сложным, «далеким от масс»,

как выразились бы критики пролеткульта; он всегда стремился к использованию новых экспрессивных приемов, часто характеризующихся ученостью. Его проза не составляет исключения:

Пробиться сквозь риторическое украшательство и абстрактно-логический анализ к зерну мысли — без основательного напряжения и неоднократного возвращения к прочитанным страницам, — почти невозможно. А ведь эстетическое наслаждение возможно только тогда, когда образная система просто, ясно, четко вводит читателя в мир автора [А. З.: 95].

Язык Аксенова так «пролитературен», так «зарационализирован» в ряде мест, так густо насыщен всяческими ассоциациями из отдаленных областей культуры, в частности и из искусства, — что книга становится неудобочитаемой для высококвалифицированного читателя, а многие места вообще воспринимаются как пародия [Селивановский 2008].

Художественный стиль И. А. Аксенова левые критики считают слишком изысканным, далеким от канонов повествовательной и образной ясности. Например, отмечают особенности сюжета: «действие происходит внутри определенного психологического цикла и завершается каким-нибудь скупым поступком, иногда внешне почти незаметным» [С. О.]. Рассказы «похожи на динамическую картину, в которой, перемещая наложенные друг на друга прозрачные листки с одной и той же фигурой, мы получаем в движении различные лики этой фигуры и разные позиции ее относительно посторонних предметов» [С. О.]. Эксцентричность наблюдается и в другой цитате из предисловия, где автор сближает литературу с музыкой⁷: И. А. Аксенов «протестует против обвинения в штукарстве и фиглярстве, считает, что именно серьезное и ответственное отношение к работе определило систему изложения, “передаваемую звуками определенной высоты”» [А. З.: 95]; два рассказа явно представлены

---

⁷ О важной роли музыки в творчестве И. А. Аксенова нами готовится статья, в которой используются в том числе и представленные здесь материалы.

как музыкальные композиции (заглавия «Соната в белом» и «Концерт для одного негодяя с оркестром»).

Итак, рассказы И. А. Аксенова оказываются отчасти связанными с экспериментальным пафосом 20-х гг., к которому все менее терпимым была идеология 30-х гг. Неудивительно, что, подобно многим представителям Серебряного века и авангарда в СССР, И. А. Аксенов в 30-е гг. отходит от литературы и старается жить другими интеллектуальными занятиями (изучением Шекспира, преподаванием математики). Несостоявшееся издание этого сборника, прежде всего из-за идеологических причин, вполне обычный случай, представляющий собой очередное свидетельство о литературной обстановке того времени.

Другой вопрос, на который необходимо ответить, — история текста. Нам не удалось найти никаких упоминаний И. А. Аксенова об этом сборнике, так что без этих рецензий мы бы не знали ничего о нем. Судя по темам сочинений, И. А. Аксенов начал писать рассказы во второй половине 20-х (на это указывают отсылки к политической хронике 1927 г.). В начале 30-х, собравший шесть рассказов и написавший предисловие, он пробовал издать сборник под маркой «Федерации»: в 1932 г. А. П. Селивановский пишет свою неодобрительную рецензию — и книгу не публикуют. Это вся имеющаяся у нас информация. Но находка этих двух рецензий вызывает ряд сомнений относительно издательской судьбы сборника. В них отсутствует дата и нет точного указания авторов (написаны лишь трудно раскрываемые инициалы «С. О.» и «А. З.»); кроме того, рецензии помещены в фонде другого издательства — Гослитиздат. Известно, что «Федерация», основанная в 1927 г. и переименованная в «Советскую литературу» в 1933 г., в 1934 г. формально вошла в Гослитиздат, а фактически была реорганизована в издательство «Советский Писатель» [Сычева 1995: 90]. Более того, «рукописи редакционного портфеля «Советской литературы» были распределены между Госли-

тиздатом⁸ и “Советским писателем”» [Сычева 1995: 90]. Такова связь между Гослитиздатом и «Федерацией». К сожалению, приведенные данные недостаточны, чтобы восстановить ход событий, они лишь дают возможность высказать некоторые гипотезы.

И. А. Аксенов, вероятно, прислал текст издательству «Федерация», там около 1932 г. на него написали три рецензии, и после вхождения «Федерации» (с новым названием «Советский Писатель») в Гослитиздат две из трех рецензий почему-то оказались среди бумаг Гослитиздата. Если это верно, мы могли бы расшифровать инициалы «А. З.» как А. Н. Зуев (1896–1965), один из главных редакторов «Федерации» (а впоследствии «Советской литературы» и «Советского писателя»). Что касается расшифровки инициалов «С. О.» — у нас нет предположений на этот счет.

Возможен и другой вариант: в 1932 г. была написана рецензия в «Федерации», а в 1934 г. «Любовь сегодня» попала в Гослитиздат, где она получила две новые рецензии. Или, что менее вероятно, И. А. Аксенов прислал сборник обоим издательствам — если так, трудно сказать в одно время или нет. Во всяком случае это не могло быть многим ранее 1932 г. (см. упрек А. З. в том, что рассказ о Чан Кайши уже не актуален — получается, прошло несколько лет после событий 1927 г.); и многим позже (в 1935 г. Аксенов умирает, а в недатированных рецензиях не говорится о попытке посмертного издания).⁹ Вероятно, нельзя исключить и другие предположения.

---

⁸ Кратко о первых шагах этого издательства: оно основано в 1930 г. как Государственное издательство художественной литературы (ГИХЛ) на базе художественного сектора Госиздата РСФСР и издательства «Земля и фабрика» (ЗиФ); переименовано в Гослитиздат в 1934 г., и в «Художественную литературу» в 1963 г.

⁹ На обложке двух единиц хранения («рецензия на произведения авторов на букву А»), где помещены многочисленные отзывы вместе с нас интересующими, написаны крайние даты «28.09.1935—06.09.1952» и «05.02.1935—05.08.1956». Так как неизвестно, каким образом производилась датировка, не исключено, что рецензии на «Любовь сегодня» были написаны раньше.

Несмотря на некоторую туманность, имеющихся сведений, мы можем выделить верные факты: И. А. Аксенов написал окончательный вариант шести рассказов; два из них дошли до нас (хотя мы не можем сказать, в последней ли редакции). А. П. Селивановский написал 3 ноября 1932 г. на бланке издательства «Федерация» неодобрительную рецензию на сборник; точно неизвестно, когда были написаны еще две неодобрительные внутренние рецензии неустановленными авторами.

Представленные данные могут быть важными и в изучении поэтики позднего творчества И. А. Аксенова, и как свидетельство издательской политики начала 30-х гг., но необходимо продолжить поиски. С одной стороны, необходимо узнать больше об издательствах и их редакторах (чтобы вернее расшифровать инициалы авторов рецензий в фонде Гослитиздата). С другой стороны, было бы интересно найти новые свидетельства о сборнике (в неизвестных письмах, например); и, конечно, остается надежда найти экземпляр сборника — не исключено, что И. А. Аксенов мог дать почитать сборник близким к нему литераторам, и теперь он хранится в чем-то личном фонде.¹⁰

Пока это маленькое разыскание позволяет нам связать два довольно разных текста И. А. Аксенова, объединенных, как оказалось, общим замыслом. В будущем, анализируя эти рассказы, необходимо будет учитывать их творческий контекст, который мы попытались кратко представить в настоящей работе.

---

¹⁰ Н. Л. Адаскина нашла «Благородный металл» и «Письма светлых личностей» и в Государственном музее Маяковского, и в фонде № 1095 (Литературный центр конструктивистов) в РГАЛИ.

СОКРАЩЕНИЯ

А. З. — А. З. Рецензия на книгу «И. А. Аксенов. Любовь сегодня» // РГАЛИ. Ф. 613 (ГИХЛ). Оп. 7. Ед. хр. 259. Л. 95–95 об.¹¹

Адаскина 2008 — *Адаскина Н. Л.* Комментарии // Аксенов И. А. Из творческого наследия: В 2 т. Т. 2. М., 2008. С. 359–410.

Аксенов 1920 — *Аксенов И. А.* Непримирымый // Художественное слово. Временник отдела литературного отдела Наркомпроса. М., 1920. Кн. 2. С. 33–37.

Бабин 2006 — *Бабин А. А.* О книге Ивана Александровича Аксенова «Пикассо и окрестности» // Пикассо и окрестности: сб. ст. М., 2006. С. 77–100.

Дондурей 2007 — *Дондурей Д., Абдуллаева З.* Свободное плавание? // Искусство кино. М., 2007. № 1. С. 5–25.

Кукулина 2006 — *Кукулина А.* Леонид Козлов. Видеть вещи в перспективе // Искусство кино. М., 2006. № 3. С. 66–72.

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства.

С. О. — С. О. Рецензия на книгу «И. А. Аксенов. Любовь сегодня. Рассказы» // РГАЛИ. Ф. 613 (ГИХЛ). Оп. 7. Ед. хр. 258. Л. 8.

Селивановский 2008 — *Селивановский А. П. И.* Аксенов. «Любовь сегодня»: Внутренняя рецензия // Аксенов И. А. Из творческого наследия: в 2 т. Т. 2 М., 2008. С. 306.

Сычева 1995 — *Сычева О. В.* Из истории деятельности изд-ва «Федерация» // Современные проблемы книговедения, книжной торговли и пропаганды книги. М., 1995. Вып. 10. С. 82–90.

Шайтанов 2011 — *Шайтанов И.* История с пропущенными главами. Бахтин и Пинский в контексте советского шекспироведения // Вопросы литературы. М., 2011. № 3. С. 233–274.

---

¹¹ В настоящей работе текст цитируется по машинописи. В архиве хранится также рукопись: РГАЛИ. Ф. 613 (ГИХЛ). Оп. 7. Ед. хр. 258. Л. 4–7.

Clark 1981 — *Clark K.* The Soviet Novel. History as Ritual. Chicago; London, 1981.

Kleberg 2012 — *Kleberg L.* Ivan Aksenov's Novel The Pillars of Hercules. Stockholm, 2012 (в печати).

Rizzi 2002 — *Rizzi D.* Ivan Aksënov e dintorni. Note sulla recezione di Picasso in Russia // Studi e scritti in memoria di Marzio Marzaduri, a cura di Giovanna Pagani-Cesa e Ol'ga Obuchovam Quaderni del dipartimento di Studi Eurasiatici. Venezia, 2002. P. 363–383.